

● ● ●
Последний звук затих под сводом,
И хлынул долгожданный свет.
Шагнули зрители в проходы,
Под впечатлением и нет.

Кулис качнулись аксельбанты,
Смыкая занавеса шёлк.
Ушли из ямы оркестранты...
И театральный мир умолк.

А в нём — покинутое всеми
В погасшей зальной глубине —
Свой ход остановило время,
Прислушиваясь к тишине.

● ● ●
Так странно... Время тихо тает,
В душе — осеннее жнивье,
Но всё яснее проступает
Из прошлого лицо твоё.
Во взгляде с нежностью ранимой,
Надежду хрупкую неся...
И для меня ты в этом вся.
Так и не ставшая любимой.

Отрог

Бесконечна дорога,
Словно чья-то печаль...
До заветного срока —
Неоглядная даль.

Встали кедры как вежи
Там, где горный отрог
Обрывает навеки
Бесконечность дорог.

● ● ●
На грани
Неба и земли
В сетях
Заката золотого
Забилось
Брошенное слово,
Как рыба
На речной мели.

● ● ●
Сторел деревенский юродивый.
Ступил на небесную твердь.
Он смерть не почувствовал вроде бы...
А можно ли почувствовать смерть?!

Спаситель старух и болезненных,
Ленивым — покорный слуга,
Он тихую душу болезную
Для всех раскрывал донага.

И часто по делу по-пьяному
Курил в приоткрытую печь...
Как будто судьбу окаянную
Спешил он нечаянно сжечь.

● ● ●
Должно быть, грустной стала Муза,
Когда поспешная рука
Вдруг приоткрыла дверь Союза —
По глупости наверняка.

И вот зашёл путём коротким,
Как будто бы к себе домой,
Самоуверенной походкой
Творец с полупустой сумой.

Он говорит, а не глаголет —
Не настрадавшийся пиит...
Стихи, пришедшие без боли,
Не прочтятся навзрыд.

● ● ●
Сияньем солнечного
света,
Зелёной гулкой
волной,
Летящим эхом
без ответа,
Шуршащим ветром
под луной
Осталось в прошлом
наше лето...

А впереди — за пеленой —
Покой небесный и земной.
И крик зовущий — без ответа.

Предрасветное

Туманный свет за берегами,
Где невесомые стога
Память над сонными лугами...
И под стогами-облаками
Не просыпаются луга.

И в призрачно-туманном свете,
Неразличимая пока—
Её увидим на рассвете,—
За тишину и ночь в ответе
Течёт неспешная река.

Ни плеск, ни шум и ни журчанье
В минуты эти не слышны.
Река в сонливом состоянии...
Её спокойное дыханье
И есть звучанье тишины.

К Шукшину

Пикет. Постою у подножия...
Разуюсь у всех на виду.
А то, получается, что же я—
Обутым к босому иду!..

Миную подъём, что накатанный,
Пойду по зелёной канве—
По благоухающей ладаном
Цветущей июльской траве.

Вершина—венец восхождения.
Подобно святому лучу,
Ко мне снизойдёт откровение,
Что тщетно повсюду ищу.

Вгляжусь я в глаза изваяния,
А в них оживает печаль...
На что через все расстояния
Он смотрит задумчиво вдаль:

На дерево, серьги надетшее,
Катунской водицы струю,
На поле, ещё не созревшее,
А может быть, в душу мою?..

Прощальное

Уезжаем завтра—на исходе лета.
Закружила в небе птица нашей грусти.
...Горы, мои горы,
 вы простите это—
Но пора настала возвращаться к устьям.

Как в ущелье эхо—закрутились ветры,
Принесли внезапно расставанья осень.
Вскроет непогода
 белые конверты,
Стылые метели будут биться оземь.

Там, где поседуют голубые ели,
Первозданным снегом
 некому умыться!..
Замерла живица
 на кедровом теле,
Над оглохшим лесом
 замирает птица..

Мой парнасский брат...
А. Пушкин

Увы, но вдохновенья лиру
На всех никак не поделить.
И рвут связующую нить
Собратья по перу и пиру.

Ведь в поиске заветных строк,
Затерянных в бездонном мраке,
Есть место подковёрной драке,
Есть время для нелепых склок.

Но выпал нам единый путь!
Различны лишь земные сроки...
И голос Пушкина высокий
Глаголет истину как суть!